

Персона

Она – человек известный и уважаемый не только в городе и области. Десять лет назад Наталья Балынская стала, по мнению специализированного сайта, самым молодым доктором политических наук в России и единственным – в регионе. Причём не теоретиком: полученные знания она полноценно использует в работе. Точнее, в работах – ибо их у Натальи Балынской всегда несколько, и на каждой её уважают, гордятся, прислушиваются – словом, ценят. Но в приоритете для Натальи Ринатовны – возглавляемый ею Институт экономики и управления Магнитогорского государственного технического университета.

У меня же, знающей Наталью с общего пионерлагерного отрочества, где она была старшей вожатой «Горного ущелья», есть счастливая возможность общаться с ней на «ты» и по-приятельски разговаривать о жизни. Встречаемся редко – на общественных мероприятиях. И каждый раз в её жизни происходит что-то новое, что неизменно удивляет, восхищает... Два года назад состоялась, пожалуй, самая показательная встреча, открывшая Наталью Ринатовну с новой стороны.

Это было на выпускном балу Магнитогорского академического лицея, который тогда окончила дочь Натальи Балынской Анастасия – как думала я тогда, единственная. Оказывается, дома Наталья поджидал десятилетнего сыночка. Поздравив с пополнением и пошутив: время ещё есть, может, за третьим сбегашь? – услышала: «Да, собираюсь брать из детского дома: каждый делает мир лучше, как умеет. Я не умею жалеть взрослых – они осознанно делают выбор и получают последствия. Дети – другое: их бросают не по их воле, им надо помогать».

Честно говоря, информацию не восприняла всерьёз: сын маленький, закопается мама в заботах – не до приёмыша будет. Однако через пару месяцев Балынская сообщила, что в семье появилась дочка Вилена трёх с половиной годков. Это был шок – особенно если учесть, что работат меньше Наталья не стала – как раз начиналась предвыборная президентская кампания, да и педагогических задач у Балынской не поубавилось. Тогда и мелькнула мысль: нужно сделать с ней интервью – тёплое, поучительное. Ибо у неё есть чему поучиться. Сегодня, к 25-летию юбилею Института экономики и управления МГТУ, самое для этого время.

На вопрос: можно ли назвать тебя женщиной селф-мейд, она улыбается: можно. Но уточняет: сделала её не только она сама, но и система воспитания советских школьников

– Не то что завидую сверстникам – выходцам из интеллигентных семей, настроенных на преемственность поколений, – начинаем разговор. – Но в самореализации бэкграунд – практически половина успеха. Мама тяжело и много работала на комбинате, с папой они расстались в мои пять лет. С отцом, Ринатом Фаткулловичем Тукаевым, у меня прекрасные отношения, несмотря на появление у него новой семьи – может, это даже хорошо: сразу поняла, что родители живут своей жизнью, которая уже не крутится только вокруг тебя. Так что осознание того, что, если хочю в жизни чего-то добиться, рассчитывать могу только на себя, пришло рано.

Зато с Натальей осталась вторая

Профессор по имени Наталья

«У каждого свой кайф в жизни, у меня – дети и работа», – признаётся наша героиня

половина успеха – светлая голова, в которую советская система воспитания вложила прекрасное семя.

– Сидеть дома, когда кругом бесплатные кружки для детей, считалось постыдным. Помнишь, как школьники писали сочинения: где они занимаются, чего достигли? – улыбается Наталья. – У меня первый взрослый разряд по акробатике, второй по спортивной гимнастике. Владею всеми видами рукоделия, потому что вторник и четверг – секция, понедельник, среда и пятница – кружки, а после выходных отчёт в школе, как ты помогала маме. Окончила оперную студию, причём пришла туда, оставив спорт из-за травмы, – просто время высвободилось, и я решила петь. Все крутили пальцем у виска: мне 14, а в музыкалку приходят в пять-шесть. За год проходила по два класса, к окончанию школы получила и диплом оперной студии. Подружки бегали на свидания и танцы, а я сидела за фортепиано: все меня жалели, а я кайфовала от того, как много могу постичь.

Окончив школу с медалью, Наталья уже знала, кем станет: с 14 лет выигрывала городские конкурсы сочинений. Поступила на филфак, проучившись год, поняла: нагрузки может быть и больше – пришла в восьмью школу к Михаилу Эленбогену: возьмите работать! Видимо, Михаил Наумович решил «взять на слабо» – дал девятый класс.

– Это было то ещё «шоу», – смеётся Наталья Балынская. – Переходный возраст, отрицание всего и вся – а я всего на три года старше их. Хлебнула много – но и научилась всему. Справилась – с тех пор веду только старшие классы.

Стаж учителя – 19 лет, школу наша героиня не оставляет ни на день – смеётся: через шесть лет можно пенсию оформлять. Впрочем, отдых и Балынская – вещи несовместные: она профессор, директор Института экономики и управления МГТУ, доктор политических наук, завкафедрой госуправления и управления персоналом, преподаватель в школе публичной политики и помощник депутата областного Заксобрания Валерия Колокольцева, а также учитель общественности в Магнитогорском академическом лицее, где обожает свой 10 «Б». Не могу не спросить: как это – постоянно работать? Наталья смеётся: «У каждого свой кайф в жизни, у меня – дети и работа».

Ещё со школы статьи Балынской выходят в газетях – и городских, и созданных политическими партиями. В институте журналистику не оставила – печаталась в «Магнитогорском металле», работала тележурналистом на «ТВ-ИН», а получив красный диплом филолога и планируя поступать в аспирантуру, услышала от наставников дипломной работы – преподавателей зарубежной литературы МаГУ Михаила и Светланы Кожевниковых: окончить аспирантуру в Магнитогорске всегда успеешь – попробуй со своими мозгами поехать в Екатеринбург. И поехала.

– Решила поступать на журналистику, в УрГУ слышу: «Вы с гор со своим дипломом о Диккенсе спустились? У нас пять бюджетных мест, на них претендуют шестеро молодых людей – выпускников журфака!» – вспоминает Наталья. – Отвечаю: «Вы ведь обязаны принять мои документы? Принимайте!» День экзамена стал самым вы-

дающим в жизни – в знак новой страницы навсегда отстригла свои длинные волосы. Нас семеро: те чудные шестеро мальчиков и я. Беру билет – и понимаю: не знаю, как вы, ребята, а я – точно аспирантка! Вопросы: жанр очерка, теория прессы и специфика интервью. С «магушным» филологическим образованием это были «семечки». И это была единственная «пятёрка» – меня взяли».

Через три года – на год раньше срока окончания заочной аспирантуры – Балынская защитила кандидатскую. Причём не по филологической журналистике – по политической. Опять же, вопреки скепсису екатеринбургских профессоров и только по единственной причине: филологическую журналистику и так знаю – попробую что-то новое, как посоветовали Кожевниковы.

Одно «но»: в Магнитогорском госуниверситете, где тогда преподавала Балынская, кандидатская политолога оказалась не к месту. Наталья Ринатовна набралась смелости – позвонила в МГТУ: «Вам не нужен единственный в области кандидат политических наук?» Как вы догадываетесь, её взяли «с руками и ногами». С того момента вся её жизнь крепко связана с этим прекрасным вузом, очаровательными людьми, там работающими, талантливыми студентами.

Екатеринбургский педагог Маргарита Ковалёва стала для Балынской второй и главной наставницей – как в вопросах житейских, так и в расширении кругозора. Увидев в девочке огромный потенциал, она поставила условие: поехать по миру, поучиться на конференциях. От Международной школы политических исследований Балынская училась в ОАЭ, Франции, США, Польше... Года через три после защиты кандидатской Ковалёва позвонила: привезите свои работы. Это было на даче Маргариты Михайловны: пока она читала работы Балынской, Наталья с другими выпускницами Ковалёвой плескалась в ручье – и услышала: «Хватит скакать – это докторская диссертация, я серьёзно». Невероятно: через год Балынская вышла на защиту докторской – и получила звание. С тех пор в карьере шёл только рост – например, десять лет в должности секретаря городской избирательной комиссии.

Но пора вернуться к семье. Старшей дочери к моменту защиты докторской было десять лет. К тому времени Балынская уже твёрдо сказала ей: для качественного старта я должна тебе дать образование, иностранный язык и жильё, остальное достигнешь сама. Наталья смеётся: получилось даже больше – отдала дочери ещё и свою старую машину. В семье, где никто не сидел за рулём, Наталья купила машину поздно, в 30 лет – от нужды: это была старенькая «Ока» – ведро с болтами, как смеялись все. Но надо было возить Настю по секциям и кружкам. Это был её родительский принцип: дать попробовать дочке всё – чтобы она научилась всему и сделала осознанный выбор.

– Хотела танцевать – возила её на танцы, – говорит Наталья. – Захотела в худо-

жественную школу – стала возить туда, потом в театральную студию – давала всё, чего она хотела. Одновременно английская школа, я копила деньги на её обучение языку в Англии. Словом, на выпускном, когда, если помнишь, все родители вздыхали: как быстро пролетело время, я говорила тебе, что для меня оно тянулось так же бесконечно, как для самой Насти – столько дел мы провернули в эти годы. Всегда внушала дочери: если хочешь интересно жить, будь разносторонней личностью – умей и успевай как можно больше, ищи время на получение водительских прав, осваивай другие навыки.

Настя прислушалась – и сейчас мама ею гордится: дочка водит автомобиль и очень помогает Наталье растить её маленьких детей, получает профессию преподавателя иностранных языков, она – обладательница повышенной стипендии, живёт отдельно и почти не зависит от мамы, поскольку успевает и работать, а уж вожатой в детских лагерях, как и мама, работает с 17 лет. Но главное – у Натальи с Настей сложились прекрасные отношения. Может, потому Наталья и не побоялась взять в семью приёмную дочку.

Сынок Лёнечка родился задолго раньше срока – чем не только заставил понервничать Наталью, но и выбил её из рабочего графика, ведь она привыкла жить по чёткому плану. Любой на её месте решил бы:

надо всё бросить. Наталье же пришла в голову другая мысль:

Да, сыном приходится заниматься много, но мужчина не должен быть центром вселенной – жить потом будет трудно, ответственности не потянет

А тут вокруг Лёньки все крутятся – значит, надо срочно взять ребёночка из детдома. Целый год она посещала школу приёмных родителей, а потом у неё появилась Вилена. Наталья улыбается: и отставание интеллекта, и дикость – все диагнозы детского дома цвели пышным цветом. Спрашиваю: можно ли полюбить такую?

– Любовь идёт под разными флагами – знаешь такую песню? – смеётся Наталья. – Сначала привыкали друг к другу, занимались друг другом. И из обыденной рутины, решения проблем рождается чувство, что это твой ребёнок. Пластиковый бассейн, репетитор по развитию – и это уже твоё настоящее же, насколько и рождённые тобою дети. А приёмная дочка внешне похожа на меня больше, чем собственные дети. Правда и то, что с появлением малыши необыкновенно близка стала старшая дочка: она помощник, подруга, соратник, гордость... Все говорят: я живу работой – это внешняя сторона. На самом деле живу детьми, главное – их расписание, и только потом всё остальное.

Ещё есть собака, кошки, котиками столько же, сколько старшей дочери. Они старенькие, требуют ухода и внимания, и Наталья выстраивает жизнь так, чтобы и на это было время. И недоумевает, когда сетуют: времени слишком мало, нет помощников... Говорит жёстко: каждый живёт так, как нравится – либо копится проблемы, либо решает их по мере поступления. Она выбрала второй путь – может, потому у неё всё получается. Да, личного времени мало – поздно вечером, когда дети накормлены, искупаны и уложены, а от старшей дочери, живущей отдельно, приходит смс, что всё в порядке. Вот тогда можно, уютно устроившись в кресле, залезть в Инстаграм, почитать почту и подготовиться к завтрашнему дню. В котором всё будет только лучше – в этом Наталья Балынская уверена.

Рита Давлетшина

